

32. Штуль К. Поворот / Штуль К. — Париж, 1992. — 85 с.

33. Штуль О. З ритмом життя / О. Штуль // Література і мистецтво. Додаток до газети «Українське Слово». — К., 29 жовтня 1941. — Ч. 2. — 2 с.

А. В. Курьянович

УДК: 94(437.6)«1938–1996»

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ КАК ФОРМА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В БЕЛАРУСИ (1938–1996)

В статье представлен обзор этапов развития Верховного Совета Беларуси на протяжении 1938–1996 гг.

Ключевые слова: парламент; президент; представительство; выборы; партия; фракция.

У статті представлено огляд етапів розвитку Верховної Ради Білорусі впродовж 1938–1996 рр., проаналізовано її еволюцію від парламенту радянського типу до класичного законодавчого і представницького органу.

Ключові слова: парламент; президент; представництво; вибори; партія; фракція.

In article the review of stages of development of the Supreme Council of Belarus for 1938–1996 is given, its evolution from parliament of the Soviet type to a classical legislative and representative body is traced. Dynamics of Supreme Soviet, key stages of his forming and activity in Belarus traced clearly enough. On the first stage Supreme Soviet of Belarussian SSR can be described as parliament of soviet type, when his legislative and representative to the function existed formally. The second stage is related to Supreme Soviet of 12th convocation. Free elections gave an opportunity to form of democratic parliament, deputy factions adhering to different political positions appeared in that. Nevertheless, there were no factions in Supreme Soviet of 12th convocation. Supreme Soviet of 12th convocation can be described as transitional parliament. In addition, in connection with introduction of institute of presidency the problem of division of authorities was designated, relations between President and Supreme Soviet, painted by the personal liking and antipathies. The third period touches Supreme Soviet of Belarus of 13th convocation that was nearer to classic parliament by reason of party factions presence.

Keywords: parliament; president; representation; elections; party; fraction.

Верховный Совет Беларуси, учрежденный по Конституции республики 19 февраля 1937 г., олицетворял основу законодательной, представительной и в целом государственной системы. Однако во многих отношениях Верховный Совет являлся своего рода «усеченным» органом, что резко ограничивало его возможности выполнять задачи. Это было вызвано тем, что в условиях советской общественно-политической модели, монополии Коммунистической партии выборы в Верховный Совет Белорусской ССР в течение 1938–1990 гг. проходили по строго определенному сценарию. Победу на таких выборах неизменно одерживал «нерушимый блок коммунистов и беспартийных». Депутатские мандаты распределялись на основе квот по половозрастному, социальному, партийному признаку [3].

Искусственное формирование представительства интересов в Верховном Совете привело к нивелированию его статуса высшего законодательного органа. Верховный Совет послушно утверждал спущенные компартией республики законопроекты, на каждой сессии концентрировался на обсуждении исключительно экономических и хозяйственных вопросов и превратился, по словам депутата Верховного Совета Беларуси XII созыва А. Г. Лукашенко, в «контору, которая считает тарифы, надбавки» [9, л. 225].

Отсутствие в Верховном Совете большинства лиц с соответствующим профессиональным опытом в области государственно-политической деятельности, юридическим образованием существенно снижало качество принимаемых нормативно-правовых актов.

Тем не менее, за период существования Верховный Совет Беларуси, несмотря на то, что долгое время СССР был изолированным от мировой практики развития и совершенствования парламентаризма, претерпел определенную эволюцию. Эта эволюция выражалась в постоянном обновлении депутатского корпуса, вовлечении в депутатскую деятельность значительного количества активных представителей различных слоев населения, в совершенствовании структуры Верховного Совета, усилении его контрольных полномочий, развитии некоторых демократических элементов (например, связь депутатов с избирателями). В условиях радикальных реформ конца 1980-тых — начала 1990-тых гг. это дало надежду на то, что может сформироваться подлинный высший законодательный и представительный орган власти в республике.

Ситуация коренным образом изменилась в 1990 г., когда на фоне необратимых гласности и демократизации прошли выборы в Верховный Совет Беларуси XII созыва. Выборы, которые стали состязательными, с выдвижением нескольких кандидатов на мандат, несмотря на официально закрепленную квоту от общественных (прокоммунистических) организаций, отсутствие сильных конкурирующих партий, позволили кардинально изме-

нить политический ландшафт парламента, сформировать депутатские группы — оппозиция Белорусского Народного Фронта (БНФ), парламентское объединение «Беларусь» и др. — имеющие свои программы государственно-общественного устройства страны.

Верховный Совет Беларуси XII созыва, несмотря на все недостатки, сумел на порядок укрепить истинную законодательную и представительную сущность парламента в осуществлении полновластия народа. Конституционные преобразования, которые ввел Верховный Совет XII созыва (Декларация о государственном суверенитете от 27 июля 1990 г. [9] и др.), заложили основы независимой Беларуси. Сами парламентарии все крепче предавались чувству социальной общности, воспринимали себя как единую группу, как работающих вместе и разделяющих друг с другом политическую ответственность.

Серьезным вызовом парламентаризму в лице Верховного Совета в Беларуси стало введение института президентства согласно Конституции 15 марта 1994 г. К сожалению, не был выработан эффективный механизм взаимодействия между исполнительной и законодательной властью. Виною этому были, по крайней мере, три обстоятельства. Во-первых, несовершенство Конституции в определении полномочий Президента и Верховного Совета, нарушение принципа сдержек и противовесов. Например, Верховный Совет мог реализовать сценарий досрочной отставки Президента. В свою очередь, досрочный роспуск Верховного Совета Конституция не предусматривала. Во-вторых, личностное мировоззрение первого Президента А. Г. Лукашенко. За годы депутатской деятельности А. Г. Лукашенко всегда выражал симпатии «сильному» Президенту, наделенному самыми широкими полномочиями [7]. В-третьих, фактор депутатской оппозиции БНФ, которая напрочь исключала любое сотрудничество с А. Г. Лукашенко. Реакция Президента на выпады депутатской оппозиции БНФ неминуемо затрагивала интересы всего Верховного Совета и резко усиливала конфликтность отношений между парламентом и А. Г. Лукашенко.

В противостоянии с Парламентом Президент удачно использовал такое эффективное политическое оружие как референдум. В принципе, идея референдума была не нова. В 1992 г. БНФ попытался досрочно устранить с политической арены Верховный Совет XII созыва путем народного голосования на основе собранных — свыше 400 тыс. — подписей граждан. Эту попытку решительно пресекло руководство Верховного Совета [8]. Президенту же осуществить референдум было гораздо легче, так как он имел право по Конституции инициировать народное голосование. Три из четырех вопросов — смена символики, придание русскому языку статуса государственного, право Президента распускать Парламент в случае, если по-

следний будет грубо и систематически нарушать Конституцию — были направлены непосредственно против Верховного Совета XII созыва, который, например, еще 19 сентября 1991 г. утвердил бело-красно-белый флаг и герб «Погоня» в качестве государственных символов [4]. И хотя четвертый вопрос о роспуске Парламента был консультативным, поддержка населением Президента (как и по остальным вопросам) по этому вопросу отразила общественное настроение далеко не в пользу Верховного Совета [1].

Свидетельством того, что симпатии населения были на стороне Президента, также стали выборы в Верховный Совет XIII созыва весной 1995 г., которые, как известно, не состоялись: не было избрано достаточное количество депутатов для того, чтобы Парламент стал правомочным. Несмотря на то, что в ноябре — декабре 1995 г. парламентские выборы все-таки состоялись, 62 депутатских места остались вакантными [2].

И это при том, что выборы в Верховный Совет XIII созыва были намного демократичнее, нежели электоральная кампания 1990 г.: не существовало квоты от общественных организаций, политические партии получили право выдвигать кандидатов и пр.

Верховный Совет Беларуси XIII созыва по параметрам был ближе к классическому Парламенту, чем его предшественник — Верховный Совет XII созыва, так как в Верховном Совете XIII созыва непосредственно сложились партийные и депутатские фракции, самыми многочисленными из которых считались коммунисты и аграрии, а также члены пропрезидентского объединения «Согласие».

Учитывая депутатский состав Верховного Совета XIII созыва, можно сделать вывод, что его последующий конфликт с Президентом не был вызван, в отличие от России (осень 1993 г.), экономическими причинами, противостоянием Президента Б. Н. Ельцина и Верховного Совета России по проведению рыночных реформ. У большинства Верховного Совета Беларуси XIII созыва и белорусского Президента не было существенных расхождений по внутренней и внешней политике. Конфликт вспыхнул, а затем перерос в политическое противостояние исключительно по причине несовершенства Конституции 15 марта 1994 г. [6].

Политическая команда А. Г. Лукашенко сделала ставку на упразднение Верховного Совета путем коренного изменения конституционной модели высшего законодательного и представительного органа с помощью испытанного средства — референдума. В системе государственной власти республики появился представительский орган нового образца — Национальное собрание. Но место и роль этого органа были уже иные — в системе разделения властей самые важные полномочия нового Парламента делегировались исполнительной власти и непосредственно Президенту, что ста-

ло главной причиной снижения общественно-политического веса и представительского характера Национального собрания.

Таким образом, динамика Верховного Совета, узловые этапы его формирования и деятельности в Беларуси прослеживаются достаточно четко.

На первом этапе — 1938–1990 гг. — Верховный Совет Белорусской ССР можно охарактеризовать как парламент советского типа, когда главные его функции — законодательная и представительская — существовали формально.

Второй этап — 1990–1995 гг. — связан с Верховным Советом XII созыва. Свободные выборы дали возможность сформировать демократический парламент, в котором образовались депутатские фракции, придерживающиеся разных политических позиций. Тем не менее, из-за отсутствия в республике в начале 1990-тых гг. крупных политических партий, в Верховном Совете XII созыва не было фракций, а большая численность и разношерстность депутатского корпуса затрудняли принятие решений. Поэтому Верховный Совет XII созыва можно охарактеризовать как переходной парламент. Кроме того, в связи с введением института президентства обозначилась проблема разделения властей, отношений между Президентом и Верховным Советом, окрашенных личными симпатиями и антипатиями.

Наконец, третий период — 9 января — 24 ноября 1996 г. — касается Верховного Совета Беларуси XIII созыва, который был ближе к классическому парламенту по причине наличия партийных фракций.

1. Курьянович А. В. Верховный Совет Беларуси как политический институт в условиях президентской формы правления (июль 1994 г. — декабрь 1995 г.) / А. В. Курьянович // Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 10–11 декабря 2010 г. / Санкт-Петербургский государственный университет; под ред. С. Г. Еремеева, О. В. Поповой. — СПб.: Аллегро, 2010. — С. 202–204.

2. Курьянович А. В. Верховный Совет Республики Беларусь XIII созыва и конституционная реформа 1996 / А. В. Курьянович // Россия и современный мир: проблемы политического развития: тезисы Международной межвузовской научной конференции, г. Москва, 21–23 апреля 2011 г. / Институт бизнеса и политики; под ред. Д. В. Васильева. — М.: ИБП, 2011. — С. 40–41.

3. Курьянович А. В. Выборы в Верховный Совет БССР 1938 г.: ход и итоги / А. В. Курьянович // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и педагогические науки. — Ч. 1. — Под ред. В. Ф. Беркова. — Минск: РИВШ, 2013. — С. 180–187.

4. Курьянович А. В. Герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг как государственные символы Республики Беларусь: история утверждения / А. В. Курьянович // Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації професійних спілок України. — 2012. — № 3. — С. 87–92.

5. Курьянович А. В. Декларация о государственном суверенитете Беларуси: основные положения / А. В. Курьянович // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. — Ч. 53. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. — Ч. 53. — С. 47–49.

6. Курьянович А. В. Конституционный кризис в Республике Беларусь 1996 г.: причины, эскалация, преодоление / А. В. Курьянович // Вестник Удмуртского государственного университета. — 2013. — Сер. 5. — Вып. 3. — С. 63–72.

7. Курьянович А. В. Особенности депутатской деятельности А. Г. Лукашенко в Верховном Совете Беларуси XII созыва (1990–1994) / А. В. Курьянович // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. — Запоріжжя : ЗНУ, 2012. — Вип. XXXIII. — С. 236–240.

8. Курьянович А. В. Попытка референдума в Республике Беларусь в 1992 г. / А. В. Курьянович // Актуальні проблеми юридичної науки: Збірник тез міжнародної наукової конференції «Десяті осінні юридичні читання», м. Хмельницький, 18–19 листопада 2011 р. — Ч. 2. — Хмельницький : Видавництво Хмельницького університету управління та права, 2011. — С. 146–148.

9. Протокол № 70, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 70 семидесятого заседания третьей сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 22 февраля 1991 г. — Национальный архив Республики Беларусь, ф. 968, оп. 1, д. 2917, 259 л.

Л. В. Бортник

УДК: 94(477+438)«1918/1939»:327

ОСОБЛИВОСТІ СПІВПРАЦІ КОРПУСУ ОХОРОНИ ПРИКОРДОННЯ З ОРГАНАМИ ДЕРЖАВНОЇ ВЛАДИ РЕЧІ ПОСПОЛИТОЇ НА ТЕРИТОРІЇ ВОЛИНСЬКОГО ВОЄВОДСТВА у 1924–1939 рр.

У статті проаналізовано особливості співпраці Корпусу охорони прикордоння (КОП) із державними органами на території Волинського воєводства.

Ключові слова: Корпус охорони прикордоння; співпраця; охорона державного кордону; органи державної адміністрації; Державна поліція.

В статті проаналізовані особливості співпраці Корпуса охорони пограниччя (КОП) з державними органами на території Волинського воєводства. Це стосується бригади КОП «Волинь» і органів державної адміністрації першої (Волинське воєводське управління) і другої (повітові управління старостів) інстанцій, органів місцевого самоуправління і безпеки. Співпраця стосується питань охорони границі і забезпечення безпеки і публічного порядку на території пограничної смуги.